

Научная статья

УДК 791.43:008.531.1(520)

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-3/126-149>

О киносериале «Трудно быть мужчиной», его герое и некоторых особенностях японской культурной традиции (новая редакция)¹

Александр Сергеевич Дыбовский

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент кафедры японоведения,

почётный профессор Осацкого университета, dybovskii.as@dvfu.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка комплексного анализа содержания самой длинной серии полнометражных художественных фильмов «Трудно быть мужчиной» (男はつらいよ) японского режиссёра и сценариста Ямада Ёдзи (山田洋次). Раскрываются обстоятельства создания фильма на киностудии *Сётику*, анализируются композиционные, жанровые, идейные особенности произведения, а также связь серии фильмов Ё. Ямада с социальной историей Японии, массовой культурой и развитием японского кинематографа. Описываются образы главных героев, выясняются причины популярности сериала, своеобразие его киноязыка, нарратива, хронотопа. Особое внимание уделяется связи киноэпопеи с американской кинокультурой и японской художественной традицией. Образ главного героя фильма Курума Торадзиро сопоставляется с образом супермена американского кино, образами русского дурака (в том числе сказочного), а также с образом князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Автор этой статьи приходит к выводу о том, что рассматриваемое произведение Ямада Ёдзи стало значительным событием культурной жизни Японии последней трети XX столетия и сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Ключевые слова: Ямада Ёдзи, Ф.М. Достоевский, Мурасаки Сикибу, Ихара Сайкаку, Дзиппэнся Икку, дзэн-буддизм, эстетика печали, киносериал «Трудно быть мужчиной», «супермен», «дурак», образ Торадзиро, князь Мышкин, лейтмотив странствий, литература Японии, японский кинематограф, американский кинематограф, японская художественная традиция, русская художественная традиция, японская идентичность

Для цитирования: Дыбовский А.С. О киносериале «Трудно быть мужчиной», его герое и некоторых особенностях японской культурной традиции (новая редакция) // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 126–149.

© Дыбовский А.С., 2024

¹ Новая дополненная и исправленная редакция статьи. Впервые опубликована под названием «О киносериале «Мужчине трудно», его герое и некоторых этнокультурных особенностях японцев» в научном журнале Осацкого университета [2, с. 55–75].

Original article

**About the movie series “It's Tough Being a Man”, its protagonist,
and some features of Japanese cultural tradition
(revised edition)**

Alexander S. Dybovsky

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Japanese Studies Department, Professor

Emeritus of Osaka University, dybovskii.as@dvfu.ru

Abstract. This article is an attempt to analyze the content of the longest Japanese movie series “It’s Tough Being a Man”. The fifty-episode film, spanning over 50 years, was directed by the distinguished Japanese filmmaker Yoji Yamada, who also wrote the screenplay for the series. The article examines the circumstances of the film creation, its compositional, genre, and conceptual features, as well as its connection to Japan’s social history and the development of Japanese cinema. Characteristics of the main characters of the film are provided, the reasons for the popularity of the movie series are explored, along with its cinematic language and style, and its relationship with American cinema and Japanese artistic tradition. The image of Kuruma Torajiro (the main character of the film) is compared with the image of Superman in American movies, as well as with the images of the Russian fool (including fairy-tale characters), and with the character of Prince Myshkin from Fyodor Dostoevsky’s novel “The Idiot”. The author of this article concludes that Yoji Yamada’s work has become a significant cultural event of Japan in the last third of the 20th century and is still of great importance.

Key words: Yamada Yoji, F.M. Dostoyevsky, Murasaki Shikibu, Ihara Saikaku, Jippensha Ikku, zen-buddhism, aesthetics of sadness, movie series “It’s Tough Being a Man”, “superman”, “fool”, image of Torajiro, Prince Myshkin, leitmotif of wanderings, Japanese literature, Japanese cinema, American cinema, Japanese artistic tradition, Russian artistic tradition, Japanese identity

For citation: Dybovsky A.S. About the movie series “It's Tough Being a Man”, its protagonist, and some features of Japanese cultural tradition (revised edition). *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 126–149. (In Russ.).

Введение

В статье рассматривается уникальное произведение выдающегося японского кинорежиссёра и киносценариста Ямада Ёдзи (山田洋次1931–) «Трудно быть мужчиной» (男はつらいよ). Пятидесятисерийный художественный фильм снимался на киностудии Сётику более 50 лет. Первая серия вышла в 1969 году, а последняя – в 2019-м, то есть в год пятидесятилетия выхода на экраны первой серии культовой киноэпопеи. Киносериал Ё. Ямада стал важным событием в истории японского кино для нескольких поколений зрителей. В статье анализируются обстоятельства создания фильма, его композиционные, жанровые, идейно-художественные особенности, а также связь с социальной историей Японии и разви-

тием японского кинематографа. Даются характеристики главных героев фильма, выясняются причины популярности киносериала, анализируются особенности его киноязыка и нарратива, выясняется связь киносериала Ё. Ямада с американским кино и японской художественной традицией. Образ главного героя киносериала Курума Торидзиро сопоставляется с образом супермена из американского кино, образами русского дурака (в том числе сказочного), а также с образом князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот».

В последние десятилетия XX века киносериал «Трудно быть мужчиной» занял важное место в истории японского кинематографа. Киносериалу и его главному герою посвящено немало публикаций. Ёсимура Хидэо в книге «Мир киносериала «Трудно быть мужчиной» [13] даёт подробное описание каждого из 48 фильмов киносериала, вышедших до смерти 4 августа 1996 года исполнителя роли Курума Торадзиро Ацуми Киёси (1928–1996). Такэхара Хироси анализирует образ жизни и поступки главного героя киносериала методами социологии [9]. С разных сторон произведение Ё. Ямада обсуждается в роликах ютуба [17, 20]. В одном из видео ютуба проводится парад актрис, сыгравших роли возлюбленных Торадзиро в каждом из фильмов киносериала [18]. Этих персонажей киносериала стали именовать итальянским словом マドンナ «мадонна» (ит. *madonna* – «женщина, как образец красоты, целомудрия и кротости»).

В 1997 году книгу об Ацуми Киёси [10] опубликовала Байсё Тиэко, сыгравшая роль младшей сестры главного героя киносериала. В ноябре того же года в свет вышел 49-й фильм киносериала, главным героем которого стал племянник Курума Торадзиро Митио. Этот фильм построен на воспоминаниях Митио о своём дяде, оказавшем большое влияние на его ценностные ориентации. Мадонной фильма стала Лили, бывшая героиней четырёх предыдущих серий. На заимствованиях из предыдущих выпусков построен и последний – 50-й фильм, выпущенный киностудией *Сётику* в 2019 году в честь пятидесятилетия выхода на экран первого фильма киносериала. Последний фильм киносериала посвящен судьбе Митио, ставшего популярным писателем. Киносериал Ё. Ямада рассматривается в контексте японской кинокультуры и социальной истории Японии. Особое внимание уделяется характеристике главного героя, а также японской культурной традиции, нашедшей отражение в киносериале.

1. Самый длинный киносериал Ямада Ёдзи

В 1996 году киносериал Ё. Ямада «Трудно быть мужчиной» попал в книгу рекордов Гиннеса как самая длинная серия фильмов с одной и той же кинозвездой в главной роли. Сериал прославил своего автора, снимавшихся в нем актеров (К. Ацуми, Т. Байсё, С. Морикава, Х. Дадзай, Г. Маэда, Р. Сато и др.). Он на десятилетия обеспечил популярность киностудии «Сётику», а главный герой сериала (Курума Торидзиро) стал чуть ли не национальным героем Японии. На месте действия сериала в районе Сибамата (административный округ Кацусика, г. Токио), где происходили основные события фильма, расположился мемориальный комплекс киностудии «Сётику», посвященный киносериалу и его создателям. Так, возле станции «Сибамата» (линия частной железной дороги «Кэйсэй-канамати-сэн» 京成金町線) появился памятник главному герою фильма, созданный в 1999 году на добровольные пожертвования любителей сериала, сумма пожертвований составила около 20 млн иен (рис. 1). В 2017 году согласно пожеланиям почитателей сериала на станции «Сибамата» был соору-

жен памятник провожающей Торадзиро младшей сестре (Сакура), роль которой сыграла известная актриса и певица Байсё Тиэко (рис. 2). Внимание киносериалу уделяют историки японского кино [5–8]. В интернете о нем идет непрерывающаяся дискуссия [14, 16, 17]. Информация о культовом произведении Ё. Ямада¹ представлена на многих сайтах в интернете [14–19]. В общем, можно сказать, что киносериал Ё. Ямада «Трудно быть мужчиной» стал заметным событием в культурной жизни Японии последней трети XX столетия.

Рис. 1. Памятник Торадзиро (1999)

Рис. 2. Ё. Ямада и Т. Байсё на открытии памятника младшей сестре (2017) [15]

На протяжении 27 лет (с августа 1969 г. по декабрь 1995 г.) ежегодно, как правило, выходило по два фильма, один из которых приобщался к летним поминальным праздникам *обон*, а второй – к Новому году. Сериал неизменно собирал полные залы кинотеатров, пользовался большой популярностью у зрителей, стал культовым фильмом своей эпохи.

В чем же причина такой популярности?

Во-первых, дело в том, что создатели фильма точно уловили потребности японского кинозрителя эпохи бурного экономического роста страны, у которого впервые за тяжелые послевоенные годы появилась, наконец, возможность отвлечься от проблем физического выживания, от тяжелого отупляющего труда и обратиться к духовным ценностям.

Во-вторых, Ё. Ямада удалось удачно соединить в киносериале важные ценности японской культурной традиции и некоторые популярные идеи западного (американского) массового кино. Ё. Ямада создал свою ироничную версию бродяги-скитальца, способного на самопожертвование и рыцарское отношение к «прекрасной даме» в духе героев Ч. Чаплина, не утратив при этом национальной идентичности и затронув самые заветные струны этики, эстетики, менталитета японцев.

В-третьих, киносериал «Трудно быть мужчиной» – это полноценное развлекательное кино, не обманывающее ожиданий зрителя, дающее ему возможность взглянуть на себя со стороны, посмеяться над собой и еще раз убедиться в непреходящей красоте и привлекательности традиционных японских ценностей и идеалов.

В-четвертых, на потеху публике Ё. Ямада удалось создать образ «японского супермена» (Ё. Сираи), с легкостью реализующего подсознательные желания и стремления обывателя [8, с. 304–305] и в то же время являющегося пародией на «навязший в зубах» кинозрите-

¹ Третий и четвертый фильмы киносериала были сняты другим известным японским режиссёром – Моридзаки Адзума (森崎東1927–2020).

лей образ супермена из американского массового кино.

Наконец, в-пятых, создатели фильма нашли для него очень удачную стилистическую тональность: расхожий трагизм японского кино они разбавили легким абсурдизмом и комическими приемами японского средневекового фарса *ракуго*, проявив во всем чувство меры и найдя свой неподражаемый стиль. Ё. Ямада рисует послевоенную Японию легкими, затейливыми красками, создавая живые, яркие, искрящиеся, колоритные образы, напоминающие картины непревзойденных мастеров «*укиё-э*» Хокусая и Хиросигэ, сумевших воплотить в своих творениях форму, цвет и ритм японского видения мира.

«Трудно быть мужчиной» – это драматическая комедия, в которой преобладают то комедийные, то мелодраматические, то пародийно-сатирические моменты, это сага о поисках человеческого счастья, о японском понимании прекрасного в человеческих отношениях, это калейдоскоп красот природы Японии. Фильм Ё. Ямада воспекает душевное богатство и радушие японского народа, его способность тонко чувствовать и понимать сердцем, его умение замечать прекрасное и поступать в соответствии с традиционными представлениями о красоте. Комедийная форма киносериала не мешает серьезным размышлениям о вечных проблемах человеческой жизни – о любви, поисках счастья, о семье и взаимоотношениях ее членов.

В конце 60-х годов, когда начал сниматься киносериал Ё. Ямада, проявились многие негативные последствия «модернизации» (вестернизации) Японии, обнаружились оборотные стороны «японского экономического чуда», стало меняться отношение к навязываемым ускоренной вестернизацией культурным ценностям. На фоне жесткой действительности рыночной конкуренции, а также вопиющих проблем окружающей среды японцы стали испытывать ностальгические чувства по отношению к ушедшей эпохе гармонии человека и природы, по «утраченному раю» традиционной японской культуры, по временам, когда можно было жить неторопливой размеренной жизнью, не зная суеты, создаваемой людьми, денно и нощно озабоченными зарабатыванием денег.

В довоенной Японии не было места для эмансипированной личности, потому что вся жизнь любого индивидуума выстраивалась в парадигме исполнения долга перед императором, государством, обществом, семьей. При этом личное надлежало приносить в жертву общественному. Образ подобного Торадзиро, бродяги и скитальца, не проникшегося идеалами служения, в условиях жесткой идеологической цензуры мог появиться разве что в историческом фильме [5, с. 169]. После Второй мировой войны произошло освобождение личности от пут государства. Служение государству сменилось служением фирме или корпорации. При этом идущий по пути эмансипации личности индивид получил возможность больше внимания уделять семье: к этому времени построенная на принципах «домостроя» традиционная семья трансформировалась в новую нуклеарную семью (*май хо:му*), в лоне которой личность обретала все большую индивидуальную свободу. В таком историческом контексте вольная бродяжья жизнь Торадзиро в глазах публики становилась символом независимости и личной свободы, о которой обремененный множеством повседневных обязанностей обыватель мог только мечтать.

Западные сериалы держат внимание зрителя неожиданными поворотами сюжета, невероятными взлетами фантазии, новизной трактовок психологии героев, постмодернистской игрой с идеалами и ценностями людей, экспериментами с созданием иной (неземной) реальности. Вероятно, ни один европейский или американский сериал не смог бы удерживать ин-

терес и внимание зрителя, если бы в нем 50 раз подряд разыгрывался один и тот же сюжет. В «Санта-Барбаре», например, то один, то другой персонаж оказываются в центре повествования, и вокруг них разворачиваются поистине детективные события. А в серии фильмов Ё. Ямада постоянно возникает один и тот же сюжет: каждый новый фильм киносериала – это произведение, где почти все известно заранее: возвращение главного героя в лоно семьи, его бурная деятельность, направленная на завоевание сердца очередной мадонны, любовное разочарование, ссора с семейством и новое странствие главного героя. Таким образом, привлекательность киносериала Ё. Ямада для японского зрителя состоит не в новизне и неожиданных поворотах сюжета, а имеет принципиально иные корни.

Сериал «Трудно быть мужчиной» прочно вписан в канву японской литературно-художественной традиции. Нетрудно заметить его связь с хэйанской классикой («Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу), с произведениями Ихара Сайкаку («Любовные похождения одинокого мужчины») или Дзиппэнся Икку («На своих двоих по Токайдо»), с классической японской драмой. Фильм «Трудно быть мужчиной» – не что иное как современная версия давно известного сюжета, продолжение характерной для японской литературы темы любовных переживаний одинокого мужчины, для которого эти переживания и составляют саму суть его существования. Мысль о том, что смысл жизни состоит в поисках любви, созерцании природы, в наслаждении sake и беседой с привлекательной женщиной, несколько неожиданна для обывателя, живущего в индустриальном или постиндустриальном обществе, но достаточно тривиальна для японской культурной традиции. В формуле «один мужчина и много женщин» проявляется сущность средневекового японского аристократизма. Как в театре *Но* столетиями ставились вариации одной и той же пьесы, так и в сериале Ё. Ямада снова и снова разыгрывается один и тот же сюжет – возвращение «блудного сына», очередная любовная история, бурная ссора с семейством и новое странствие, после которого, отдохнув душой и устав физически от тягот скитания, он вдруг снова чувствует острую необходимость вернуться домой.

Образ чудака, без конца совершающего необдуманные поступки и являющегося пошлостью для окружающих, был апробирован японским кинематографом еще в 1930-е годы, когда выдающийся японский кинорежиссер Одзу Ясудзиро (小津安二郎 1903–1963) снял серию фильмов о Кихати (喜八もの) [7, с. 40]. В 1960-е годы появились фильмы «Карьера Горо Ясу» 『安五郎出世』 и «Дурак в полном облиии» 『馬鹿まるだし』 с подобными Торадзиро персонажами в качестве главных героев. И было бы странно, если бы подобный персонаж не появился после фильма «Трудно быть мужчиной». Сериал Ё. Ямада «Дневник рыбалкомана» 『釣りバカ日記』 опять явил нам такого героя. Правда, в отличие от Торадзиро, герой последнего киносериала нашел свое место в жизни, но он так же резко выделяется среди окружающих его людей тем, что для него главное – не работа, а любимое увлечение. Хама-тян (как его любовно зовут окружающие) – человек добрый и сердечный. Он способен создавать вокруг себя легкую непринужденную атмосферу, но подобно Торадзиро он не может быть «трудоголиком». Хама-тян – это остепенившийся Торадзиро¹. Он совершил необходимые акты социализации – завел семью и устроился на работу, но все равно отличается

¹ Любопытно, что и актеры, играющие роли главных героев (К. Ацуми и Т. Нисида), похожи – оба невысокие и неброские внешне, но обладающие большим человеческим обаянием, профессиональным мастерством и артистизмом.

от обывателя тем, что для него главное – не общее дело, не служение корпорации и даже не выполнение родительского долга, а его хобби – рыбалка. Его «бродяжничество» принимает гораздо более мягкие и социально приемлемые формы. В отличие от Торадзиро, Хама-тян счастливый человек: у него есть гармоничная семья, стабильная работа, задушевный друг и любимое увлечение. Хама-тян также выглядит чудачком на фоне людей, для которых главное в жизни – это работа, но за ним совсем нет характерного для Торадзиро шлейфа печали. Может быть, поэтому «Дневник рыбалкомана» и не получил такого всенародного признания, как киносериал «Трудно быть мужчиной».

За многие годы создания киносериала «Трудно быть мужчиной» Ё. Ямада не раз собирался завершить свою работу [8, с. 297], но и кинососы, и публика требовали продолжения. Годы непрерывных съемок и для режиссера, и для актеров в конце концов, очевидно, стали тяжелым испытанием. Киносериал превратился в чудовище, пленившее людей [8, с. 297], но, несмотря на кризисы творчества, несмотря на старость и болезни актеров, фильмы продолжали выходить каждый год в назначенный срок. При таком напряженном темпе съемок артисты старятся буквально у нас на глазах, и это создает над последними сериями фильма дополнительную дымку печали, имплицитно буддистскую эстетику эфемерности сущего.

2. Этнокультурные мотивы в сериале

男というものはつらいもの、顔で笑って «Быть мужчиной трудно, с улыбкой на лице
顔で笑って、腹でなく、腹でなく С улыбкой на лице, и со слезами глубоко внутри»¹

В то время как современное японское искусство (музыка, литература, кино) становится все более космополитичным, стремится выйти за национальные рамки, сериал «Трудно быть мужчиной», несмотря на очевидную связь с американским массовым кино, – глубоко национальное произведение. В сериале воплощена традиционная эстетика, связанная со сменой времен года, храмовыми праздниками, встречей Нового года, свадебными и похоронными церемониями, текстами писем и поздравлений, выдержанными в духе классических канонов. В нем порой иронично, порой ностальгически изображаются многие этнокультурные особенности японского народа, сохранившие ценность с давних времен до настоящего времени. Это эстетизм и стремление к гармонии, доброжелательность и терпение по отношению к окружающим, любезность, понимание и прощение в отношениях близких людей. Это семья с теплыми и заботливыми отношениями между ее членами, соседи, готовые прийти друг другу на помощь, буддийский священник, искренне заботящийся о своей пастве; это бескорыстное отношение к незнакомым людям, богатство человеческих чувств, взаимопонимание, сочувствие, взаимопомощь, способность принимать человека таким, каков он есть. Персонажи фильма с естественностью, которая все более и более утрачивается в последние десятилетия, облачаются в кимоно и ведут себя в формах традиционного ритуала – принимают подобающие позы, говорят надлежащие реплики. Например, главный герой нередко обращается к соседям и своим близким патетически, высокопарно, соблюдая все формы публичной риторики [1, 3].

Сериал «Трудно быть мужчиной» в японской кинокритике квалифицируется как «драматическая комедия о человеческих чувствах» (人情ドラマ喜劇). В фильмах сериала

¹ Из «Песни старшего брата», ставшей лейтмотивом киносериала (слова Т. Хосино, музыка Н. Ямамото).

(как и в повседневной коммуникации японцев) бесконечно часто повторяются выражения со словом *кимоти* «чувства» (気持ち分かるけど «Я понимаю, что ты чувствуешь»; この気持ちだけで、十分です «Достаточно только этих ваших чувств»; 気持ちだけいただくことにして «Ограничимся тем, что я принимаю ваши чувства»; 気持ち、気持ち、その気持ち何よりだ «Чувства, чувства, эти чувства – самое главное» и т. п.). Обусловлено это тем, что особую ценность в японской культурной традиции имеет способность понимать чувства другого человека. И в Торадзиро для зрителей, вероятно, привлекательны способность жить эмоционально насыщенной жизнью, полностью отдаваясь чувствам, а также умение чутко улавливать духовные переживания и настроения других людей.

Один из лейтмотивов киносериала «Трудно быть мужчиной» – тема странствий, скитаний, путешествия, дороги. В японской жизни и бродячие актеры, и торговцы, и простолюдины, и самураи – люди самых разных сословий в различных обстоятельствах отправлялись в странствие. Тяжелая судьба скитальца доставалась тому, кто был выброшен за пределы общины или в связи с особенностями своей профессии не мог вести оседлый образ жизни. Тема странствий широко представлена в японской литературе. В японской художественной традиции эта тема, как правило, связана с грустными переживаниями: акцент делается на тяготах странствий, на боли разлуки с любимыми и близкими, с домом, а не на романтической стороне дорожных приключений (что характерно для европейской культурной традиции) [7, с. 64]. Такое восприятие неустроенности кочевой жизни отразилось и в пословице: «Милое дитя отправь в путешествие» (可愛い子に旅をさせよ). Смысл этой пословицы вовсе не в том, что может в ней увидеть современный любящий родитель, намеревающийся отправить свое чадо на Гавайи, Сайпан или в Таиланд. Милое дитя нужно отправить в странствие, чтобы оно быстрее узнало тяготы жизни. В Торадзиро же мы видим образ веселого и оптимистичного бродяги. По мнению Т. Сато, такое отношение Торадзиро к странствиям связано с влиянием на японский кинематограф американского вестерна, где для героя скитания, приключения, дорога – это не только тяготы и опасности, но и стремление испытать себя, романтика преодоления трудностей и надежда на удачу [7, с. 64], впрочем, в скитаниях Торадзиро достаточно и традиционной грусти.

Яркими чертами ментальности японцев являются стремление к стабильности, порядку, постоянству, к соблюдению установленных правил и отношений иерархии, предпочтение ритуала импровизации [4]. Вероятно, в силу того, что Япония – это почти моноэтническая страна и жители ее долгое время существовали изолированно от других народов в условиях островного государства, их поведение более стереотипно и предсказуемо, чем, например, поведение русских, европейцев или американцев. В России, Европе или Америке в непосредственной близости проживало много разных народов, взаимное влияние которых создавало большее многообразие форм поведения. Там, где у европейцев возможно множество вариаций, у японцев могут встречаться элементы почти всеобщие обязательные. Это ярко проявляется в речевом обиходе. Например, у русских некто, желающий вызвать расположение родителей ребенка, найдет не один десяток подобающих фраз для выражения эмпатии или умиления по отношению к ребенку, для японцев же почти всеобщей будет фраза *Кавайи!* «милый, невинный, забавный, очаровательный, хорошенький». Когда в России кто-то приходит в чужой дом и не застаёт хозяев, существует множество форм привлечения внимания последних, в Японии же для этой ситуации характерно выражение *Гомэн кудасай* «извините,

виноват, простите, разрешите (пройти и т.п.)). Стереотипность поведения японцев проявляется и в их общении с иностранцами, многие из которых жалуются на то, что им надоело выслушивать комплимент *Нихонго га о-дзё:дзу дэс нэ* «Как хорошо вы говорите по-японски!» и отвечать на вопрос *Нихон рё:ри ва икага дэсу ка* «Как вам нравится японская кухня?». То же постоянство, ту же строгую упорядоченность, те же строгие правила композиции можно заметить и в письме, и в поздравительной открытке, и в объявлении, и в нормах публичной речи. Стремление к упорядоченности проявляется и в организации пространства, и в большой любви японцев к униформе. Она имеется не только у военных, полицейских, пожарников, но и у почтальонов, таксистов, работников охраны, вахтеров, сотрудников многих фирм, школьников, воспитанников дошкольных детских учреждений, членов туристических и экскурсионных групп и т. д. Унифицированность поведения можно усмотреть и в нелюбви японцев проводить время в безлюдных местах: они обычно предпочитают бывать там, где много народу, отдыхать, развлекаться так, как все. По-видимому, существуют и более или менее общепризнанные представления о том, как и когда подобает учиться, жениться, завести детей; в японской семье более строго, чем в европейской или американской, определено, что должна делать жена и что должен делать муж. Приверженность к правилам – основа консерватизма японского общества. Для японской культурной традиции вообще характерно стремление к созданию законченных совершенных форм, которые далее используются как образцы. Таковы формы классической поэзии, таков японский национальный театр (*Но*, *Кабуки*, *Дзёрури*). Эта особенность японской культурной традиции отражается и на структуре социальных институтов: когда она сложилась, ее трудно изменить. Поэтому в Японии попытки глубокого реформирования общества наталкиваются на глухое сопротивление традиции, изменения происходят медленно, общество обладает большой инертностью. Традиционные формы не могут быть просто отброшены, как это неоднократно случалось в истории России. Таким образом, канонизация интриги, стереотипные ходы в развитии сюжета, повторение типовых ситуаций, имеющих место в сериале Ё. Ямада, вполне в духе японской культурной традиции.

Важное место в фильме занимают красоты природы, на которых глаз отдыхает: то проселочная дорога, то возделанные поля, то море и береговая полоса, то малые острова Японского архипелага. Создатели фильма как бы задались целью показать самые заповедные уголки Японии. Действие фильма переносится с Хоккайдо на Окинаву, с берега Японского моря в Осака, а его герой в перипетиях своих походов всегда находит время для того, чтобы полюбоваться красотой окружающей его природы. Часто действие происходит в курортной местности. В фильме много ностальгических сцен из недавнего прошлого: тишина захолустных городков, экзотичность малых островов, теплота и душевность провинциальной жизни. В зарисовках природы обязательно присутствует сезонная символика – шум цикад летом, воздушные змеи в холодном высоком небе на Новый год.

В японской культуре, вероятно не без влияния буддизма, больше грустных тонов, чем радостных. Не очень духоподъемна высокая инертность японского общества, его предсказуемость, строгая упорядоченность, ограниченность девиаций. Не искрятся радостью и японские храмовые праздники: в них много ритуала и экзальтического исступления, коллективного буйства, но нет светлой искрящейся радости. Печальны народные песни. Классическая эстрадная песня *энка* складывается только в минорном регистре. Японские народные танцы

плавны и замедленны, в них много сдержанной целомудренности, элегантности и грации и совсем нет столь характерной, например, для русского танца лихости, разнузданной веселости, отчаянной бесшабашности. И в песнях, и в литературе, и в кино преобладают грустные переживания. В них почти нет светлой бьющей ключом радости. Веселье и беззаботность часто являются лишь фоном, позволяющим оттенить грустное и трагическое. С точки зрения дзэн-буддистской эстетики грустное – красиво. Отсюда и расхожее в *энка* 泣かせて «Дай поплакать» или 涙が好きだ «(Проливать) слезы люблю». Отсюда и частый в японской литературе и кино трагический финал¹. В одной из финальных сцен 15-го фильма киносериала «Трудно быть мужчиной» «Вдвоем под одним зонтиком» 『寅次郎相合い』 Торадзиро фантазирует на тему о том, что бы он сделал для Лили (главная героиня в исполнении Р. Асаока), если бы у него были деньги. Не случайно кульминация его рассказа – место, где речь идет о том, как публика заливается слезами от трогательной песни Лили, красота которой, конечно же, в том, что она «пронзительно печальна» (Я. Кавабата). После восторженных аплодисментов на глазах у самой Лили появляются слезы, и плакать начинают даже самые сильные духом зрители: «А зрители плачут. Так песня Лили печальна! И сама она, конечно же, тоже плачет. И ее большие глаза наполнены слезами. И даже самые несентиментальные зрители не могут удержаться от слез...», – фантазирует Торадзиро (お客は泣いていますよ。リリの歌は悲しいもんね。あいつはきっと泣くな、あの大きな目に涙がいっぱい止まってよ。いくら気の強いやつだっけってきつとなくよ...) .

Успех киносериала «Трудно быть мужчиной», кроме всего прочего, обуславливался, вероятно, еще и тем, что в каждом новом фильме за комедийной формой произведения постановщику удавалось создать еще и настроение легкой (а порой и щемящей) грусти, когда у зрителя слезы наворачиваются на глаза. Вероятно, эта эстетика печали не позволила Ё. Ямада дать счастливый конец ни одному из фильмов киносериала. Все это говорит о том, что эстетика дзэн-буддизма, сложившаяся в эпоху японского средневековья, до сих пор жива, она прочно коренится в сознании и подсознании японцев, и она правит бал в рассматриваемом киносериале.

«Торая» (название лавки и дома, в котором родился и вырос Торадзиро) в фильме – символ так дорогой сердцу каждого японца малой родины (*фурусато*). У каждого должно быть место, куда он может вернуться после трудов и странствий и где его ждут любящие люди, которые примут его таким, каков он есть. Малая родина притягивает воспоминаниями о детстве, голосами и могилами предков. Потому по всей Японии выстраиваются в праздники многокилометровые процессии автомобилей с людьми, едущими в свои родные места, а Торадзиро неизменно возвращается в милый его сердцу отчий дом.

Идея гармонии в фильме проявляется в том, что родственники не пытаются перевоспитать Торадзиро, заставить его перемениться, а делают все возможное для того, чтобы с ним ужиться, проявляя при этом необыкновенное терпение, доброжелательность и способность прощать. Идея гармонии человека и общества в фильме выражается и в том, что место в жизни городка Сибамата находится и для Гэн-тяна – добродушного деревенского простака, который (в отличие от Торадзиро) действительно умом не вышел, и для слабоумной Ханако

¹ И в русской культуре есть эстетика светлой грусти, есть готовность к страданию, но нет любования и упоения страданием и печалью.

(Р. Сакакихара) из 7-го фильма сериала «Отчаянные усилия» 『奮闘篇』. Жители Сибамата проявляют живой интерес к соседям, в любой момент они готовы прийти на помощь друг другу. У Торадзиро обычно пуст карман, но, если у него заводятся какие-то деньги, он готов отдать их первому встречному. Стремление к гармонии в японском обществе проявляется и во всеобщей открытой доброжелательности и приветливости. Эта тяга к гармонии, вероятно, была выработана, кроме всего прочего, и жизнью японской деревни, на протяжении веков вынужденной заниматься кропотливой работой, связанной с культурой поливного рисоводства, требовавшей от японских крестьян слаженных коллективных действий во время сооружения ирригационных каналов. Как видим, в киносериале Ё. Ямада возникают важные для японского национального сознания культурные реалии.

3. Некоторые жанровые и композиционные особенности киносериала

Стилистика киносериала «Трудно быть мужчиной» задается комедийно-мелодраматическим жанром произведения, такими его постоянными атрибутами, как музыкальное оформление, типовой опенинг (вступление) и финал, особое графическое оформление. Каждая серия начинается песней Торадзиро о непутевом старшем брате. Начало и конец обязательно сопровождаются комичными пантомимическими сценами в духе комедий Ч. Чаплина с падениями, столкновениями, беготней и тумачами. То же нередко имеет место и в моменты кульминации действия: герои как бы теряют ориентацию в пространстве, спотыкаются, сталкиваются, опрокидывают мебель, падают, совершают нелепые движения, устраивают потасовку.

Для сериала характерна статичность многих элементов. В нем многое неизменно – основное место действия (лавка «Торая»), мизансцены семейных застолий по случаю возвращения Торадзиро, главная интрига (взаимоотношения Торадзиро с очередной избранницей), отношения Торадзиро с членами семейства, сценические амплуа постоянных персонажей второго плана. И сами эти персонажи статичны, в них почти полностью отсутствует развитие. Их амплуа сродни маскам в японском театре *Но*. Именно статичность резко отличает фильмы киносериала «Трудно быть мужчиной» от американских блокбастеров, где залогом успеха фильма нередко является стремительное развитие сюжета, его неожиданные повороты, новизна идей, беспрецедентный выбор темы и места действия, использование новых трюков или новейших достижений компьютерной графики, нестандартное освещение темы, пересмотр нравственных оценок и т. д. Европейская и американская публика, вероятно, не приняла бы многократного повторения стандартных ходов развития сюжета. Японский же зритель традициями японского театра подготовлен к тому, чтобы находить удовольствие в созерцании вариаций одного и того же сюжета, заранее зная, что очередная «мадонна» найдет свое счастье с другим человеком, а герой фильма, сделав над собой усилие, уйдет от несостоявшегося счастья и так и останется неприкаянным скитальцем.

Только в первом фильме Торадзиро меняет туалеты – он то в строгой одежде японского клерка, то в рубашке, то в дорожном сером пиджаке. Как только был найден клетчатый коричневый пиджак, он вместе с выдавшим виды потрепанным коричневым чемоданом закрепился и стал обязательным атрибутом главного героя. И в своем нравственном развитии Торадзиро также делает всего один шаг: после нескольких болезненных попыток обзавестись семьей и взять на себя ответственность за ее существование он понимает, что семейная жизнь не для не-

го, и, влюбляясь в очередной раз, готов ретироваться в решительный момент, уступить возлюбленную другому.

Некоторое изменение образа Торадзиро в последних фильмах сериала, видимо, вызвано не развитием личности героя, а изменением отношения к нему автора фильма: если в начале сериала Торадзиро показан как отъявленный дебошир, неспособный сосуществовать с нормальными людьми, то в последних фильмах сериала он все больше превращается в мудреца, сумевшего сохранить свою личность от разлагающего воздействия складывавшегося в результате европеизации индустриального общества. В последних фильмах больше теплоты и акцента на том, что Торадзиро представляет для окружающих ценность, так как он не типичен: он бескорыстен, он щедр, он духовен. Торадзиро становится все более симпатичным. Изменение трактовки образа героя связано и с тем, что Япония в 1970-е годы вступила в эпоху структурных кризисов экономики, вызывавших психологическую напряженность в обществе и изменивших отношение обывателя к прошлому. Косвенное влияние, вероятно, оказала и болезнь К. Ацуми, для которого роль Торадзиро стала вторым «я», а личность актера в сознании зрителей неразрывно связалась с образом киногероя, так что появились книга А. Ёсиока «Киёси Ацуми. Трудно быть актером» (吉岡明範『渥美清・役者はつらいよ』) и сайт в интернете с разделом «Не путайте актёра с киногероем».

Особенностью композиции чуть ли не половины фильмов сериала является обращение к сновидениям Торадзиро. Сновидение дается в виде пролога к основному содержанию фильма. Сны играют особую роль в создании образа Торадзиро. В них он оказывается то героем, побеждающим Кинг-Конга, то благородным морским разбойником, то лауреатом Нобелевской премии, то знаменитым вором, то первым японским космонавтом, то сыщиком, то писателем, то ученым – он получает такие амплуа, которые невозможны в жизни. Таким образом, в снах реализуются подсознательные стремления Торадзиро – быть сильным, богатым, умным, знаменитым – все то, чего нет в реальной жизни. Кроме того, в снах пародируются штампы массовой культуры, которые представлены через подсознание Торадзиро – то это пародия на *якудза*, то на американский триллер или вестерн, то на популярный японский фильм. Так, Ё. Ямада в легкой ироничной манере откликается на актуальные события массовой культуры. Киносериал Ё. Ямада – зеркало, в котором на заднем плане истории жизни Торадзиро вырисовывается история трансформаций послевоенной Японии. По фильму можно проследить улучшение бытовых условий жизни японцев, развитие индустрии досуга – появление данс-шоу, кабаре, патинок; в фильме представлена даже левацкая политическая демагогия: Торадзиро часто обращается с шаблонными лозунгами левой прессы к рабочим находящейся по соседству типографии «Асахи».

Фильм Ё. Ямада резко контрастирует с американскими триллерами, заполнившими японский телеэкран во второй половине XX века, отсутствием приводящей зрителя в состояние шока напряженности сюжета, внешних эффектов, эротики, сцен жестокости и насилия. Мелодраматическая комедия положений с элементами абсурда наполнена эпическими картинками японской жизни конца XX века, любовью к японской природе, доброжелательностью к населяющим Японию людям. В стилистике и композиции киносериала Ё. Ямада прослеживаются важные элементы японской художественной традиции.

4. К характеристике главного героя

どおせおいらはヤクザな兄貴	«Конечно, я никудашный старший брат.
わかっちゃいるんだ妹よ	Я понимаю это, сестрёнка!
いつかお前が喜ぶような	Но я хочу когда-нибудь стать таким, как ты хочешь.
偉い兄貴になりたくて	Уважаемым и знаменитым старшим братом!» ¹

Курума Торадзиро – персонаж с очень редкой в Японии фамилией – 車 курума «телега». Кроме имени у него есть и прозвище, которое он с гордостью называет в каждой серии киносериала² – «Тора-бродяга» (瘋癲の寅 *фу:тун-но Тора*). Это прозвище точно характеризует человека, ведущего праздную беззаботную жизнь, косясь по всей стране, и неспособного поселиться в отеческом доме, чтобы с головой уйти в заботы обыденной жизни. Имя Торадзиро указывает на то, что главный герой фильма является вторым ребенком в лавке «Торая», оно также содержит намек на вспыльчивость героя и его любовь к *sake*: в японском литературном языке *тора* значит «тигр», а просторечное значение этого слова – «буйный пьяница».

Окружающие Торадзиро люди в поте лица трудятся с утра до вечера, чтобы заработать на хлеб насущный, женятся, обзаводятся семьей, воспитывают детей, у них нет времени для того, чтобы оглянуться по сторонам, заметить прекрасное, насладиться праздностью. Торадзиро же не может жить как все. Возможно, виной всему дурная наследственность: Торадзиро – внебрачный ребенок, которого отец Торадзиро прижил с гейшей (Кику). В каком-то смысле – он наказание отцу за разгульную жизнь. До шестнадцати лет у окружающих нередко возникал повод назвать его дурнем – до того это был трудный ребенок. А в шестнадцать Торадзиро разругался в пух и прах с отцом и, с окровавленной от отцовского тумака головой, ушел из дома, чтобы только через двадцать лет вернуться обратно, уже в дом дяди, которому отец Торадзиро, умирая, завещал заботу о нем.

Торадзиро – уличный торговец. Он зарабатывает на жизнь мелкой торговлей в дни праздников, когда толпы людей собираются в местные храмы. Торадзиро не лезет в карман за острым словцом, постоянно повторяет витиеватые присказки, выработанные его профессией. Он умеет бойкими грубоватыми, а то и вульгарными пассажами речи привлекать внимание гуляющих. Он владеет техникой заговаривания покупателей, но он не успешный бизнесмен: он не может разбогатеть, ему едва-едва удастся заработать на пропитание и ночлег, а часто он вообще оказывается без гроша в кармане и без крыши над головой и, измученный и изможденный, с трудом добирается до отчего дома «Торая», чтобы там восстановить силы и, в очередной раз поссорившись с домочадцами, отправиться в новое странствие.

Торадзиро не в состоянии изо дня в день заниматься монотонной работой в семейной лавке, чтобы унаследовать ее, жениться и благообразно почтить, оставив наследство скорбящему потомству. В доме дяди он гость, известный всей округе лентяй, лежебока, транжир и скандалист. Если Торадзиро дома, он становится причиной головной боли домочадцев, однако если его нет, жизнь в доме становится скучной и пресной. Когда после нескольких меся-

¹ Фрагмент из упомянутой выше «Песни старшего брата».

² Каждая из 50 серий начинается словами Торадзиро: «Я родился и вырос в районе Кацусика Сибамата. Первое омовение принял в храме Тэйсякутэн, фамилия моя – Курума, имя – Торадзиро, а знакомые меня зовут Тора-бродяга» (私、生まれも育ちも葛飾柴又です。帝釈天でうぶ湯をつかい 姓は車、名は寅次郎人呼んでフーテンの寅と発します).

цев странствий он появляется в «Торая», обязательно начинаются ссоры, столкновения, раздоры, а то и потасовки, после которых Торадзиро ничего не остается, как снова отправиться в странствие по Японии.

Для Торадзиро характерны полная невосприимчивость к категориям, выходящим за рамки традиционных японских представлений. Он абсолютно не затронут книжной ученостью. Например, он уверен в том, что Вена находится где-то в Японии, а имена Наполеона и Вашингтона у него одинаково ассоциируются только с крепким алкогольным напитком. Торадзиро страдает предубеждением против иностранцев, он не интересуется ничем за пределами Японии. Он не сведущ в науках, его не привлекает искусство. Его интересы естественны и органичны – дорога, еда, саке, женщины, пейзаж. У Торадзиро есть и менторские замашки: он часто поучает окружающих, как подобает поступать. Правда, если кто-то и добивается успеха после его «проповедей», то не благодаря последним, а скорее вопреки им. У Торадзиро множество недостатков, но в нем присутствуют какое-то светлое, радостное, жизнеутверждающее начало, живость, жизнерадостность, естественность, человеческая теплота, о которой говорит «мадонна» десятого фильма серии¹ в исполнении К. Ятигуса (1931–2019). В Торадзиро, как будто, живет синтоистское (языческое) естество японской культуры. Не случайно Торадзиро так не любит тоскливых и монотонных буддистских сутр, сопровождающих важные ритуалы жизни окраины японской столичной префектуры.

От *якудза* (представителя японского преступного мира) у Торадзиро стремление к дешевым внешним эффектам, желание покрасоваться на публике, эффектная поза, мания величия, пренебрежительное отношение к излишне серьезным людям, стремление показать свою «крутизну» и превосходство [6, с. 35–38]. От самурая – чувство долга, небрежное отношение к деньгам и стремление к традиционной этике человеческих отношений.

Торадзиро оптимистичен, коммуникабелен, незлобен, нежаден. Он не гонится за деньгами, поэтому у него всегда есть время, чтобы присоединиться к кому-нибудь во время пирушки с гейшами, провести несколько дней в качестве гостя в чьем-нибудь доме, выпить с первым встречным по поводу и без повода. Торадзиро может кому угодно прямо высказать то, что он думает и даже пустить в ход руки в качестве аргумента для утверждения своего мнения, он готов, не взирая на лица, начать ссору. Он может нарушить любые условности, но он имеет свое понятие о долге и этике человеческих отношений. И по этическим соображениям он может поступиться даже собственным счастьем, расставаясь с очередной «мадонной».

Торадзиро действует не по соображениям разума, а по велению сердца. Он часто выходит за общепринятые границы здравого смысла, нередко его действия оказываются чрезмерными, активность дает разрушительные результаты. Его деятельность часто вызывает смех окружающих, а то и их протест или гнев. Время от времени Торадзиро совершает отчаянные попытки стать нормальным японским обывателем, жить скромной жизнью маленького человека, основным богом которого является Труд (労働), но такие моменты длятся недолго в силу его непоседливости, неуживчивости, полного отсутствия у героя киносериала прилежания и упорства. Дядя Торадзиро нередко говорит в сердцах: «Бывают же такие дурни!» (ばかだね、まったく). Но что делать? – Торадзиро не может всегда быть хорошим и поступать подобающим образом. Это про него сказано: «Какое же от принципов удоволь-

¹ Об особом даре актёра К. Ацуми излучать теплоту говорит Ё. Ямада [11, с. 202].

ствие, если их никогда не нарушать?» Когда после очередной любовной драмы ему становится невмоготу, он надевает выдавшую виды шляпу и неизменный клетчатый пиджак, берет свой потрепанный чемодан и отправляется в очередное странствие. Вскоре он оказывается в уютном вагоне поезда, на пароме или в автобусе, и путешествие помогает ему отвлечься от пережитого, переменить настроение, встретиться с новыми людьми, увидеть новые уголки Японии. И тут же к нашему герою возвращается природная жизнерадостность, он весело и доброжелательно общается с попутчиками, готов помогать тем, кто оказался в беде, часто проявляя при этом истинное благородство. Торадзиро способен сочувствовать окружающим. В пятом фильме «Желанные родные места» 『望郷篇』 (Бо:кё:хэн) он мчится на Хоккайдо, где в провинциальной больнице умирает его бывший покровитель (*оябун*), в шестом фильме «Чистые чувства» 『純情篇』 (Дзюндзё:хэн) отдает последние деньги оказавшейся в затруднительном положении женщине с ребенком. Он не всегда бескорыстен и не всегда благороден в своих мыслях и поступках, особенно в отношениях с близкими людьми, но у него есть сердце: он понимает умирающего *оябуна* в пятом фильме, он в состоянии понять и его сына, который не хочет встречаться с бросившим его отцом. Достоинством Торадзиро является и умение легко и непринужденно знакомиться с людьми, находить общий язык и с незаурядными личностями, и с умственно неполноценными людьми – со всеми, с кем его сводит судьба. Для каждого он находит доброе слово, каждого может ободрить, к каждому готов прийти на помощь в трудную минуту.

Торадзиро выделяется среди окружающих его людей внутренней свободой. Свобода его проявляется и в том, что Торадзиро может говорить глупости, сальности, скабрёзности, может быть высокомерным, может демонстрировать кому-то свое превосходство, может терять лицо, может оскорблять и унижать окружающих, может превращаться в скандального и мелочного домашнего тирана, может говорить о том, о чем не принято говорить, например о смерти дяди и тети в их присутствии, о собственных похоронах и т. д.

Торадзиро обладает способностью снова и снова влюбляться. Причем каждый раз он загорается как в первый раз, влюбляется «безумно, безнадежно». Не является ли Торадзиро японским Доном Жуаном? – Дон Жуан действует эгоцентрично, он готов нарушить моральные нормы ради обладания женщиной, его не интересуют и не волнуют последствия. Когда цель достигнута, его интерес к женщине ослабевает, и он переключается на следующую жертву, чтобы вновь испытать любовный экстаз. Во имя достижения своей цели Дон Жуан готов на все – обольщение, обман, подлог, шантаж – для него важен результат. В отличие от Дона Жуана Торадзиро в отношениях с женщинами, если и не всегда, безукоризненно нравственен, но, как правило, не эгоистичен, а жертвенен [7, с. 74]¹. Когда дело принимает серьезный оборот, он становится предельно осторожным, делая все, чтобы не принести предмету своей любви боль и разочарование.

Ненормальность Торадзиро состоит и в том, что время от времени им овладевает очередная навязчивая идея, и он начинает маниакально третировать ею окружающих. Он часто запоминает то, что ему говорят, и начинает строить свою жизнь в соответствии с услышанным. Бывают случаи, когда он действует весьма тонко, находя подходящие слова для сложной ситуации. В других обстоятельствах, напротив, ведет себя как маньяк, полностью утра-

¹ В таком рыцарском отношении к женщине Т. Сато видит проявление влияния европейской культуры на японское кино [7, с. 74].

тивший чувство реальности. В припадке гнева Торадзиро не скупится на грубые слова, часто он и сам вынужден выслушивать оскорбления, но на следующее утро с него все – как с гуся вода. Он готов все забыть и все начать с начала.

Для земляков Торадзиро – человек совершенно негодный, никчемный, чрезвычайно неудачливый и очень неудобный. У него безнадежная репутация: он предмет насмешек, пугало, образец того, как не надо жить. Даже бывшие одноклассники не хотят с ним встречаться: они не могут избавиться от воспоминаний о его многочисленных «потерях лица», он вызывает у них крайне неприятные чувства. Родители пугают им детей: «Если будешь плохо себя вести, станешь таким, как Тора», – говорит о нем соседка в одном из фильмов, наставляя на путь истинный собственного сына. Дурнем его называют потому, что для него не существует общепринятых рамок поведения. В этом разгадка названия: не мужчине вообще тяжело, а тяжело непутевому герою киносериала Ё. Ямада, не нашедшему своего места среди обывателей Сибамата, неспособному жить по законам их здравого смысла. Торадзиро «дурак» не потому, что он умственно неполноценен, а потому что он – совершенно невозможный среди заземленных и практичных обывателей Сибамата романтик, который увлекается очередной идеей, полностью теряя чувство реальности и доставляя массу хлопот своим близким, то устраивая чью-то свадьбу, то занимаясь судьбой сбившейся с пути девушки, то принося в дом чужого ребенка.

В отличие от обывателя жизнь Торадзиро насыщена интересными событиями: он колесит по Японии, вновь и вновь влюбляется, знакомится со знаменитостями – с бывшим феодалным князем, известным гончаром, популярным художником, модной певицей и т. д. Новые люди ему нужны для того, чтобы попытаться построить с ними отношения с чистого листа, избежать предвзятости. Встречи с незнакомыми людьми помогают Торадзиро хотя бы на время стать «Курума-сэнсэем», побыть щедрым и благородным, проявить обычно скрытые стороны своей натуры.

Комичность образа Торадзиро состоит в том, что человек никчемный стремится совершать поступки (и нередко совершает) по высшим образцам самурайского благородства, тут же перечеркивая их неспособностью соблюдать даже элементарные приличия. Человечность и высокая патетика в Торадзиро сочетаются с уличной грубостью, эгоизмом, ленью, стремлением к дешевым внешним эффектам.

5. Обитатели «Торая», отношение к Торадзиро и японская идентичность

Действие сериала разворачивается вокруг лавки «Торая», где обитает японская семья, владеющая небольшой закусочной и специализирующаяся на приготовлении японских сладостей – *данго*. Это очень дружная, отзывчивая, добрая и человечная семья. Все члены её (кроме Торадзиро) с утра до вечера без усталости работают. Таковы же и их соседи. Двери «Торая» постоянно открыты, поэтому сюда регулярно заглядывает «Тако» (Х. Дадзай) – владелец крошечной типографии «Асахи», располагающейся по соседству, и другие жители района Сибамата. Обитатели «Торая» всегда поступают в соответствии с убеждением, что все люди братья, а Япония – единая большая семья, взаимопомощь между членами которой естественна. Они с неизменной любезностью встречают всех случайных знакомых Торадзиро, который легкомысленно посылает в «Торая» всех и каждого, чтобы они воспользовались

гостеприимством его родных, оказавшись в Токио. И всех действительно встречает заботливо, оказывая им всю возможную помощь и проявляя истинное гостеприимство.

«Торая» – место, где выросла Сакура (Байсё Тиэко) – сестра Торадзиро по отцу и самый близкий для него человек. Сакура – идеал японской женщины, назначение которой состоит в том, чтобы, проявляя мудрость и терпение, поддерживать мир в семье, уметь понимать, сочувствовать, прощать. Сакура постоянно заботится и переживает о своем непутовом братце, может на него влиять и даже может иногда сказать ему «правду-матку».

У каждого из обитателей «Торая» (как, впрочем, и у других героев сериала Ё. Ямада) свое неизменное амплуа. Это те же маски театра «Но». «Тако» – страдающий персонаж. Он постоянно озабочен проблемами с типографией, женой, дочерью... Хироси (муж Сакуры) – набор добродетелей: он и умница, и трудяга, и прекрасный семьянин, и обладатель терпеливого, сдержанного характера. Он серьезен, честен, умен, образован, правдив, щедр, трудолюбив. (По выражению Торадзиро, женщины почему-то выбирают в супруги именно таких скучных и пресных людей). Сакура и Хироси – идеальная пара, идеальная японская семья, члены которой всегда способны поступать подобающим образом. Они не ссорятся, не ругаются, *правильно* воспитывают сына, *правильно* поступают по отношению к Торадзиро.

Другая дружная семейная пара – дядя и тетя Торадзиро. Идеал семейных отношений, по фильму Ё. Ямада, во взаимной любви, прощении, готовности забыть и простить обиду, особенно если совершивший проступок раскаялся.

Из поколения «детей» в фильме представлены сын Сакуры и Хироси Мицуо (он становится главным героем последних фильмов сериала) и дочь «Тако» Акэми. Их отношение к Торадзиро резко отличается от отношения старших. Мицуо и Акэми безоговорочно любят Торадзиро, несмотря на все его выходки и недостатки; подобно Торадзиро, они убегают из дома, сталкиваясь с серьезными жизненными проблемами. В Торадзиро молодые люди видят модель поведения, очень нехарактерную для окружающих, которые озабочены больше не самим существованием, а материальным обеспечением существования. Создатели фильма как бы хотят сказать, что для нового поколения, которое уже не знает проблем выживания и обеспечения материального достатка, актуальными становятся те ценности, которые они находят у Торадзиро – неспешная беззаботная жизнь, нежелание упорно трудиться, игнорирование необходимости делать карьеру, умение наслаждаться жизнью и, главное, душевность, умение выслушать и понять человека, проявить участие в его судьбе, стремление помочь ему. Если для старшего поколения Торадзиро прежде всего достойный сожаления чужак и неудачник, то для Мицуо и Акэми он, в первую очередь, задушевный собеседник, человек, который способен поступать по велению своего сердца. Мицуо и Акэми в Торадзиро привлекает духовность, романтическое отношение к жизни и его внутренняя свобода. Показательно, что Мицуо в финальном 49-м фильме, снятом уже после смерти К. Ацуми, идет по стопам дяди и становится коммивояжером. Он также испытывает проблемы социализации и, в конце концов, становится популярным писателем, погружается в осмысление феномена своего неподражаемого дяди и его скитаний.

Среди современных поклонников Торадзиро немало молодых людей. В дискуссии о киносерiale, развернувшейся после смерти К. Ацуми в 1996 г., в интернете были следующие мнения молодых японцев: 1) «В общем я думаю, что начиная с эпохи бурного экономического роста и вплоть до краха экономики «мыльных пузырей» присутствие Торадзиро было антитезой японцам-«трудоголикам», образу жизни тогдашних японцев, которые посвящали се-

бя одной только работе, а также психологической склонности японцев отторгать человека, чем-то отличающегося от них. После смерти К. Ацуми, посмотрев еще раз фильмы о Торадзиро в программах, посвященных памяти К. Ацуми, я понял, что в фильмах о Торадзиро содержится чрезвычайно важный месседж. И сегодня я поражен фильмами о Торадзиро, на которые до сих пор не обращал внимания. Я хотел бы подобно Торадзиро попробовать жить незатейливой бродячей жизнью». (結局寅さんの存在というのは、高度経済成長からバブルの崩壊などに至るまでのワーカホリックな日本人、そして仕事一筋に生きている当時の日本人の生き方、また自分たちとは異質な人間を排除するといった日本人の精神的傾向に対するアンチテーゼだったのだと思う。渥美君がなくなってから、追悼番組などで寅さん映画を見直してみると、思いの外深いメッセージが映画の中にこめられていたことがわかって、それまで気にもかけていなかった寅さん映画に驚かされている今日のことです。俺も寅さんのように、ふらふらと放浪して生きてみたい); 2) «В школьные годы я совершенно не испытывал интереса к сериалу о Тора-сане, но вскоре после того, как я стал взрослым, я вдруг остро почувствовал притягательность этого киносериала». (中学生や高校生のころは、寅さんシリーズにまったく興味がありませんでしたが社会人になりしばらくしてから急に身近に感じ始めた映画です); 3) «Я люблю фильм «Трудно быть мужчиной». Возможно, это из-за моего восхищения прежней Японией, но я чувствую, что этот фильм прекрасно выражает японскую идентичность. Жизненная философия Тора-сана, его манера говорить, доброта Сакуры, любовь дяди и тёти, а также живая атмосфера квартала Сибамата и составляют суть японской идентичности». (私は映画「男はつらいよ」が大好きである。それは、かつての日本への憧れかもしれないが、この映画が日本人らしさを見事に表現していると感じるからだ。寅さんの生き様や口上、さくらの優しさ、おいちゃんやおばちゃんの愛情、そして生き生きとした柴又の下町に、日本人らしさの真髄をみるのである) [14].

К почитателям Торадзиро относится и популярный рок-музыкант Абэ Юма (1990–). По его мнению, в речи Торадзиро «ощущаются характерный для жителей японской столицы грубоватый эдоский жаргон, а также выразительная интонация с особым ритмом и драйвом». (江戸っ子ならではの“べらんめえ口調”の言葉にはすごく抑揚があってリズムやグルーブが感じられるんです) [16].

Ю. Абэ использует образ Торадзиро на сцене во время выступлений (рис. 3). Итак, молодые люди относятся к Торадзиро более терпимо, чем его современники полвека назад, они видят в нем важные черты японской идентичности и образ, достойный подражания. Они не хотят работать всю жизнь так же упорно и усердно, как их родители. Не случайно в японском обществе становится всё больше молодых людей, относимых социологами к категориям *фури:та:* (フリーター)¹ и *NEET* (not in the education, employment or training).

Рис. 3. Ю. Абэ в образе Торадзиро

¹ Неологизм, образованный от английского слова "free" («свободный») и немецкого "Arbeiter" («рабочий»). Термин используется для обозначения людей, занятых на временных должностях или работающих в режиме неполного рабочего дня.

6. Образы Торадзиро и князя Мышкина. Японский дурак и русский дурак

Nobody wants to know him,
They can see, that he's just a fool,
And he never gives an answer,
But the fool on the hill
Sees the sun going down,
And the eyes in his head
See the world spinning around.
(J. Lenon & P. McCartney)

У дурака психология народа проявляется в обнаженном виде: он не способен лукавить и притворяться. Дурак ближе к естеству, он умеет искренне радоваться жизни, за это и награда – здоровье и оптимистичность. Дурак одинок. Порой он стремится к людям, ищет свое место в жизни, но общество его отвергает, как «гадкого утенка». Поэтому его существование трагично, хотя он сам часто и не замечает этого. Дурак ни в чем не знает меры и нередко увлекается проявлением общепринятых добродетелей, заражая своей активностью окружающих. Они и без него выполнили бы свой долг, но не с таким энтузиазмом и святой убежденностью в правомерности и необходимости совершаемого.

Дурак не склонен к рефлексии, он не знает меланхолии, не ведает сомнений и всегда готов к энергичной деятельности, но у него нет сколько-нибудь детального плана предстоящих действий. Он всецело поглощен настоящим. Мировые проблемы его редко волнуют. Дурак искренен в проявлении чувств и не предрасположен к лукавству. Если ему и приходится скрывать свои чувства и лицемерить, значит, он не законченный дурак. Дурак нужен обывателю для самооправдания и самоутверждения.

Дурость имеет общечеловеческие черты, но у нее есть и определенное этнокультурное своеобразие. В России «дураку везет», его «любит работа», ему многое прощается, дурака жалеют. В Японии к дураку относятся более строго, ему грозит остракизм, дураку трудно: скидки на дурость не делается, и дурака «учат богу молиться», хотя, как точно подмечено в японской пословице, «лекарства от дурости – нет» (馬鹿に付ける薬なし). Валять дурака («Ваньку валять», «косить под дурика», то есть притворяться дураком) в России явление гораздо более естественное, чем в Японии. При деспотизме, безжалостности и крайней негибкости власти такое поведение часто было способом самосохранения, японская же власть не терпела скоморошества (у японских властителей не было любимых шутов), требовала от подданных беспрекословного повиновения и конформизма. В результате для русского человека нередко аморальным считается сотрудничество с представителями власти, а для японца аморален скорее отказ от сотрудничества. Русскому свойственна и обыденная «игра в дурака», что обыкновенно обозначается словом «дурачиться», когда некто начинает ёрничать, балагурить, коверкать слова, нарушать правила взаимодействия участников коммуникации. Для большинства японцев такое поведение не характерно. Они связаны необходимостью выполнения ритуала, всякое нарушение которого может иметь негативные последствия для коммуникативного взаимодействия людей.

Диапазон дурости широк – от легкой и безвредной для окружающих странности (что в Кансае обозначают словом *ахо* «чудак») до идиотизма (слабоумия) и юродства (клинической ненормальности), когда отклонение превращается в патологию. Юродство – патологический предел дурости.

В царской России юродивый был почитаем и свят, считалось, что его устами «глаголет истина». Даже цари опасались юродивых. Последние нередко и перед царем говорили правду.

Традиционный русский сказочный дурак не всегда одинаков: он – то святая простота и наивность, то человек с лукавинкой и ленцой, который скорее дураком прикидывается. Он может быть чудиком, непонятным для окружающих, но в нем нет патологии, нет идиотизма. Он ленив и скрытен, но не глуп. Русскому сказочному дураку сопутствует удача, и он не упускает своего – в конце сказки всех обходит, женится на царевне и получает свои полцарства, чтобы проводить дальнейшую жизнь свою в лени и праздности. Между прочим, в конце сказки всегда возникает ощущение непрочности счастливого конца: легко доставшееся счастье может так же легко и покинуть героя.

Герой романа Ф. Достоевского «Идиот» отличается от сказочного дурака нездоровьем, но точно в соответствии с традицией русской сказки он получает и любовь, и богатство. От окружающих его обособляет отсутствие человеческих пороков и недостатков – он идеален. Поэтому в несовершенном «подлунном мире» для него не находится места.

Торадзиро и князя Мышкина роднят способность к самопожертвованию, самый бескорыстный альтруизм, самая искренняя человечность, способность сердцем понимать окружающих, способность сочувствовать и сопереживать, способность поступать нравственно и жертвовать собой ради других. Они с легкостью переступают рамки, задаваемые здравым смыслом. Но Мышкин аристократ. Он никогда не отклоняется от христианского нравственного идеала. Он потому и «идиот», что для него не существует расчета, в нем нет ни капли эгоизма. Он не только не говорит, он даже не способен подумать о ком-то плохо. Ему нет места среди людей потому, что он слишком хорош. Он может пренебрегать светскими условностями, потому что его действия обусловлены высшими принципами христианской этики и эстетики (Мир спасет *нравственная* красота): князь Мышкин нравственно возвышается над окружающими. Он не может приспособливаться к жизни, сама идея приспособленчества противна ему. Торадзиро в отличие от князя Мышкина далеко не идеальный человек, у него немало недостатков, но он тоже способен совершить *поступок*, идти на самопожертвование, демонстрируя высокую нравственность. Правда, в других ситуациях он может быть и ниже среднего уровня нравственности: он может поступать эгоцентрично, даже безнравственно (когда живет на деньги болеющей Лили в 25-м фильме 『寅次郎ハイビスカスの花』), не всегда и не вполне осознавая безнравственность своего поведения. Торадзиро для окружающих его людей дурак потому, что он не может жить по законам здравого смысла маленького человека, не может упорно работать, стремиться сделать карьеру и выйти в люди, напрягаться, чтобы овладеть науками, жить расчетливо и экономно, вести себя сдержанно и корректно, постоянно опасаясь общественного осуждения. Но в то же время он способен очень чутко улавливать душевное состояние других людей, выслушивать их и сочувствовать им. В какой-то мере Торадзиро близок горьковскому Луке из пьесы «На дне». Он прекрасно чувствует человеческие отношения, в восприятии которых книжные знания, возможно, являются даже помехой.

Если князь Мышкин превосходит окружающих его людей своей нравственностью, то Торадзиро может выделяться как с положительной, так и с отрицательной стороны. В Торадзиро присутствует и вселенская мудрость, когда ему одного взгляда достаточно для того, чтобы понять состояние человека, прийти на помощь, найти для него верные слова, и непро-

ходимость тупость, непонимание элементарных житейских истин. Образ Торадзиро ближе к реальному человеку, чем образ князя Мышкина, однако диапазон его личности шире, чем у большинства современников. В этом и состоит его драма.

Заключение

Мы рассмотрели некоторые особенности 50-серийного киносериала Ямада Ёдзи «Трудно быть мужчиной». Эпическое кинополотно популярного японского режиссёра стало уникальной работой массового кино последней трети XX века и оказало большое влияние на японскую публику. Киносериал затронул ценностные ориентации потребителей японской массовой культуры, заставил японских людей, озабоченных проблемами выживания в бурную эпоху стремительной модернизации японского общества, ностальгически взглянуть на уходящую натуру традиционной японской культуры. Мы показали связь киносериала с историей японского и американского кино, японской художественной традицией, а также с развитием японской цивилизации, которая на исторические вызовы прошедшего столетия искала ответы в эклектичном соединении исконно японских и прозападных культурных форм. В киноэпопее Ямада Ёдзи в образе Торадзиро в иронической форме показана бесперспективность японоцентристского взгляда на мир, игнорирующего глобальные процессы, оказывающие все большее влияние на жизнь, взгляды и ценности японцев. В стремительно модернизирующемся японском обществе Торадзиро стал «лишним человеком», частью той самой уходящей природы, то есть традиционной японской культуры, суть которой – не что иное как ностальгически идеализируемый в «теории японцев» (日本人論) мифологический мир японской гармонии (和 – WA), милый сердцу японского обывателя

Список литературы

1. Дыбовский А.С. Некоторые особенности стиля устного публичного выступления в японском языке // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. Японоведение. Специальный выпуск. 1997. С. 62–68.
2. Дыбовский А.С. О киносерiale «Мужчине трудно», его герое и некоторых этнокультурных особенностях японцев // 『言語文化研究』第26号 = Исследования по языку и культуре. 2000. № 26. С. 55–76.
3. Дыбовский А.С. О парламентской речи в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. Японоведение. Специальный выпуск. 1997. С. 69–76.
4. Дыбовский, А.С. Ритуал и игра: о некоторых особенностях речевой коммуникации в японском и русском этноязыковых коллективах: постановка проблемы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2006. Вып. 13. С. 103–120.
5. 岡本博・入江和夫「山田洋次の世界と戦後意識」 『世界の映画作家』 14、加藤泰、山田洋次編、改訂増補版、キネマ旬報社 = *Okamoto Hiroshi, Irie Kazuo*. Мир Ямада Ёдзи и послевоенное сознание // Мировые кинорежиссёры. № 14. Като Тай и Ямада Ёдзи. Пересмотренное и дополненное издание, Кинэма Дзюмпося, Токио, 1977. Р. 167–174.
6. 佐藤忠男、「二人の作家と日本の文化潮流」、 『世界の映画作家』 14、加藤泰、山田洋次編、改訂増補版、キネマ旬報社 = *Sato Tadao*. Два писателя и культурные течения

Японии // Мировые кинорежиссёры. № 14. Като Тай и Ямада Ёдзи. Пересмотренное и дополненное издание, Кинэма Дзюмпосья, Токио, 1977. Р. 23–38.

7. 佐藤忠男『みんなの寅さん「男はつらいよ」の世界』朝日文庫 = *Само Тадао*. Наш Тора-сан; Мир киносерии «Трудно быть мужчиной». Издание Асахи бунко, 1992. 292 р.

8. 白井佳夫『日本映画黄金伝説』時事通信社 = *Сираи Ёсио*. Легенда о золотой эпохе японского кино. Издательство Дзидзи цусинся, 1993. 321 р.

9. 竹原弘『寅さんの社会学』ミネルヴァ書房 = *Такехара Хиро*. Социология Тора-сана. Издательство Минерва сёбо, 1999. 311 р.

10. 賠償千恵子『お兄ちゃん』廣済堂 = *Байсё Тиэко*. Старший брат. Издательство Косайдо, 1997. 254 р.

11. 山田洋次・自伝と自作を語る、『世界の映画作家』14、加藤泰、山田洋次編、改訂増補版、キネマ旬報社 = Ямада Ёдзи рассказывает о своих работах // Мировые кинорежиссёры. № 14. Като Тай и Ямада Ёдзи. Пересмотренное и дополненное издание, Кинэма Дзюмпосья, 1977. Р. 185–206.

12. 山田洋次[述]『寅さんと日本の民衆』旬報社 = «Ямада Ёдзи [рассказывает] / Тора-сан и японский народ». Издательство Дзюмпосья, 1998. 78 р.

13. 吉村英夫『「男はつらいよ」の世界』集英社 = *Ёсимура Хидэо*. Мир киносерии «Трудно быть мужчиной». Издательство Сюэйся, 1997. 405 р.

Ресурсы интернета

14. 渥美清の「男はつらいよ」の寅さん役の収入に一同驚愕...妻の現在の姿に驚きを隠せない... = Все были поражены гонораром Ацуми Киёси за роль Торадзиро в «Трудно быть мужчиной» ... Не могли скрыть удивление относительно нынешнего вида его жены... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o3edqccmpPQ> (дата обращения: 24 июня 2024 г.).

15. 寅さんにみる日本人らしさ ~塾主の日本人観からの考察 // 松下政経塾 (Японская идентичность в образе Торадзиро / Наблюдения руководителя Школы с точки зрения «Теории японцев» // Частная школа экономики и политики Мацусита). URL: <https://www.mskj.or.jp/thesis/9041.html> (дата обращения: 23 июня 2024 г.).

16. 『見送るさくら』像除幕式レポート! 「お兄ちゃん、もう寂しくないよ」 (Репортаж с церемонии открытия памятника «Провожаящая брата Сакура»! «Братик, ты больше не одинок!»). URL: <https://www.cinemaclassics.jp/tora-san/news/1052/> (дата обращения: 24 июня 2024 г.).

17. BRUTUS / 今こそ寅さんが必要だ! ネバヤン・安部勇磨が語る『男はつらいよ』論 = BRUTUS / Именно теперь нам нужен Тора-сан! // Рассуждения Абэ Юма о фильме «Трудно быть мужчиной». URL: https://brutus.jp/movie_torasan/ (дата обращения: 24 июня 2024 г.).

18. 【男はつらいよ徹底解説】「スター・ウォーズ」を裏切った作品です寅さんはアメリカ映画のパロディ = Исчерпывающий комментарий к киносерии «Трудно быть мужчиной» / Произведение, построенное как перевернутые «Звёздные войны» / Образ Торадзиро – это пародия на американское кино. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1JMcpXr4aAo> (дата обращения: 24 июня 2024 г.).

19. 男はつらいよ“マドンナ人気ランキング”TOP36全員集合編 ("It's Tough Being a Man" Madonna Popularity Ranking / TOP36 / All Gathering Edition). URL: [URL](#)

<https://www.youtube.com/watch?v=1IS5mQsmqEQ> (дата обращения: 24 июня 2024 г.).

20. フーテンの寅像と見送るさくら像 | 葛飾区観光サイト (Фигуры бродяги-Торадзиро и провожающей (брата) Сакуры / Сайт туризма района Кацусика). URL: <https://www.katsushika-kanko.com/guide/shibamata/102.html> (дата обращения: 24 июня 2024 г.)

References

1. *Dybovskiy A.S.* Some Features of the Style of Oral Public Speaking in the Japanese Language. Proceedings of the Eastern Institute of Far Eastern State University. Japanese. Special Issue, 1997, pp. 62–68. (In Russ.).
2. *Dybovsky A.S.* On the Cinema Series “It's Tough Being a Man”, Its Hero, and Some Ethnocultural Features of the Japanese. Studies in Language and Culture, 2000, no. 26, pp. 55–76. (In Russ.)
3. *Dybovskiy A.S.* On Parliamentary Speech in Japan. Proceedings of the Eastern Institute of Far Eastern State University. Japanese. Special Issue, 1997, pp. 69–76. (In Russ.).
4. *Dybovskiy A.S.* Ritual and Play: on Some Features of Speech Communication in Japanese and Russian Ethno-Linguistic Communities: Problem Statement. Proceedings of the Eastern Institute of Far Eastern State University, 2006, issue 13, pp. 103–120. (In Russ.).
5. *Okamoto Hiroshi* and *Irie Kazuo*. Yamada Yoji's World and Postwar Consciousness. “World Film Directors” 14, edited by Yasushi Kato and Yoji Yamada, revised and expanded edition Kinema Junpo Sha, 1977, pp. 167–174. (In Jap.).
6. *Sato Tadao*. Two Authors and Cultural Trends in Japan. “World Film Directors” 14, edited by Yasushi Kato and Yoji Yamada, revised and expanded edition, Kinema Junposha, 1977, pp. 23–38. (In Jap.).
7. *Sato Tadao*. The World of “It's Tough Being a Man” in “Minna no Tora-san”. Asahi Bunko, 1992. 292 p. (In Jap.).
8. *Shirai Yoshio*. Golden Legends of Japanese Cinema. Jiji Press, 1993. 321 p. (In Jap.).
9. *Takehara Hiroshi*. The Sociology of Tora-san. Minerva Shobo, 1999. 311 p. (In Jap.).
10. *Baisho Chieko*. Oniichan. Koseido, 1997. 254 p. (In Jap.).
11. *Yamada Yoji*. Talking About His Life and Works. World Film Directors 14. Kato Tai and Yoji Yamada / revised and expanded edition, Kinema Junposha, 1977. P. 185–206. (In Jap.).
12. *Yamada Yoji* [narrator]. Tora-san and the Japanese People. Shunposha, 1998. 78 p. (In Jap.).
13. *Yoshimura Hideo*. The World of “It's Tough Being a Man”. Shueisha, 1997. 405 p. (In Jap.).

Internet resources

1. Atsumi Kiyoshi's Income from the Role of Tora-san in “It's Tough Being a Man” Surprised everyone... Surprise at his Wife's Current Appearance... (In Jap.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o3edqccmpPQ> (accessed: 24.06.2024).
2. Japanese Identity in the Character of Torajiro / Observations of the School's Director from the Perspective of “Theory of Japanese” / Private School of Economics and Politics Matsuura. (In Jap.). URL: <https://www.mskj.or.jp/thesis/9041.html> (accessed: 24.06.2024).

3. Report from the Unveiling Ceremony of the Monument “Sakura Is Seeing Brother Off”! “Brother, You Are no Longer Alone!”. (In Jap.). URL: <https://www.cinemaclassics.jp/torasan/news/1052/> (accessed: 24.06.2024).

4. BRUTUS. Now Tora-san is Necessary to us! Thoughts of Yuma Abe on “It’s Tough Being a Man”. (In Jap.). URL: https://brutus.jp/movie_torasan/ (accessed: 24.06.2024).

5. Comprehensive Explanation of “It’s Tough Being a Man”: A work that Flips SStar WarsS on Its Head. “It’s Tough Being a Man” as a Parody of American Cinema. (In Jap.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1JMcpXr4aAo> (accessed: 24.06.2024).

6. “It’s Tough Being a Man”: Madonna Popularity Ranking. TOP 36. All Gathering Edition. (In Jap.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1IS5mQsmqEQ> (accessed: 24.06.2024).

7. Figures of the Vagabond Torajiro and the Seeing-Off (Her Brother) Sakura. Katsushika Ward Tourism Site. (In Jap.). URL: <https://www.katsushika-kanko.com/guide/shibamata/102.html> (accessed: 24.06.2024).

Статья поступила в редакцию / Received 26.06.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 22.07.2024

Принята к публикации / Accepted 22.07.2024